

Ф. К. Шлоссер

Всемирная история

Том 8

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф. К. Шлоссер

Ф11 Всемирная история: Том 8 / Ф. К. Шлоссер – М.: Книга по Требованию, 2024. – 556 с.

ISBN 978-5-458-05286-3

«Всемирная история» — знаменитый фундаментальный труд немецкого ученого Фридриха Кристофа Шлоссера представляет собой синтез его специальных исследований и университетских курсов. Описываемый период доведен до 1815 года. «Всемирная история» Шлоссера сыграла заметную роль в истории развития общественной мысли в России. В переводе на русский язык и популяризации его трудов принимал деятельное участие Н. Г. Чернышевский. Следует обратить внимание на то, что русский перевод Шлоссера содержит цензурные пропуски, обозначенные отточиями, (особенно в главах, посвященных России), а также искажения, сознательно внесенные самим Чернышевским с целью смягчить или, наоборот, усилить некоторые оценки автора.

ISBN 978-5-458-05286-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

В. Европейскія государства.—Первая группа.

1. Англія	287
2. Россія	295
3. Турція и Греція	297
4. Бельгія и Голландія, Скандинавія и Швейцарія	302

С. Европейскія государства.—Вторая группа.

1. Австрія	307
2. Италія	320
3. Германія	328
4. Франція	350
5. Испанія	363

Третій отдѣлъ.

I. Французско-германская война.

1. Поводъ и начало войны	371
2. Война до битвы при Седанѣ	386
а. Саарбрюкенъ и Вейсенбургъ, Вертъ и Шпихернъ	—
б. Битвы близъ Метца	396
с. Катастрофа близъ Седана	406
3. Битвы подъ Парижемъ	425
а. Событія до капитуляціи Метца	—
б. О капитуляціи Метца, 27 октября 1870 года до сраженій отъ 37 октября до 4 декабря	446
4. Миръ	455
а. Возсозданіе новой германской имперіи	—
б. Послѣднія сраженія въ департаментахъ	457
с. Паденіе Парижа	460
д. Послѣднія сраженія и заключеніе мира	468

II. Отдѣльныя государства Европы.

A. Великія державы.

1. Германская имперія	482
2. Франція	500
3. Австрія	516
4. Россія	524
5. Англія	526

В. Государства средней величины и меньшія.

1. Испанія	530
2. Италія	535
3. Турція и Греція	539
4. Скандинавія	540
5. Бельгія, Голландія и Швейцарія	541

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ОТЪ НАЧАЛА

ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦІИ ВЪ 1848 г.

ДО

СМЕРТИ ФРИДРИХА VII, КОРОЛЯ ДАНИИ.

1848 — 1863.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

ТРЕТІЙ ОДЪЛЪ.

ОТЪ НАЧАЛА ИТАЛІЯНСКОЙ ВОЙНЫ ДО СМЕРТИ ФРИДРИХА VII ДАТСКАГО.

Отъ 1859 до 1863 года.

I. Италіянская война.

А. До австрійскаго ультиматума.

Слова, произнесенныя императоромъ Наполеономъ, произвели сильное впечатлѣніе на всю часть свѣта. Интересы различныхъ народовъ въ текущее время соединялись и переплетались совсѣмъ не такъ, какъ въ прежнія времена, и эта связь, для большинства людей, которые за годъ передъ тѣмъ на вопросъ о мирѣ и войнѣ смотрѣли холодно и равнодушно, или съ самоотверженіемъ предоставляли рѣшеніе ихъ на усмотрѣніе высшихъ властей, теперь съ жаромъ слѣдили за публичными преніями о текущихъ дѣлахъ, толковали о томъ, что пишутъ въ газетахъ, въ которыхъ, не стѣсняясь, обсуживали самые важные политическіе вопросы европейскихъ образованныхъ народовъ. Интересы, стоявшіе на первомъ планѣ этого промышленно-дѣятельнаго столѣтія, для своего процвѣтанія, нуждались въ мирѣ; были даже горячіе защитники мира, которые утверждали, что сильно развитая торговля, фабричная и промышленная дѣятельность дѣлаютъ всякую войну невозможною. Но, по выраженію императора французскаго, война-то и предстояла: а именно, война между Австріей и Франціей изъ-за Италіи. Но не изъ-за одной Италіи: дѣло шло,—такъ разсуждали люди, фавтазія которыхъ разыгралась, о томъ, чтобы великое государство романскаго племени стало противъ германскаго; припоминали, что со времени парижскаго мира Франція и Россія въ дѣлахъ восточныхъ шли рука объ руку, какъ это выказалось при соединеніи обоихъ дунайскихъ княжествъ въ одно, и самые дальновидные уже видѣли, что государства романскаго и славянскаго племени непремѣнно вступятъ въ борьбу съ германскимъ, а досужее воображеніе людей опасливыхъ уже представляло себѣ кровавую племенную распрю, охватившую всю Европу и одинаково жестокую на каждой ея точкѣ. Въ Германіи люди, серьезно слѣдившіе за ходомъ событій, спрашивали себя: неужели борьба въ Италіи представляетъ императору Наполеону такую значительную выгоду, что онъ готовъ начать ее—или не есть ли это только прелюдія къ войнѣ съ Германіей? Особенно жарко обсуживали эти вопросы въ югозападной Германіи, гдѣ понимали ея плачевное политическое состояніе и гдѣ еще не позабыли, что вынесли отъ наполеоновскаго владычества.

А между тѣмъ положеніе дѣлъ было еще не совсѣмъ дурное и миръ еще можно было спасти. Началось съ того, что Англія сдѣлала попытку къ посредничеству: Пруссія поддерживала ее. Въ февралѣ 1859 года лордъ Коулей отправился въ Вѣну: онъ, по порученію министерства торіевъ, находившихся въ то

время въ силѣ, предложилъ, чтобы какъ австрійцы, такъ и французы очистили Церковную область, чтобы Австрія отказалась отъ своей покровительственной роли относительно мелкихъ итальянскихъ государствъ, на которыхъ вліяніе ея походило на вліяніе леннаго владѣтеля на вассаловъ; но во всемъ остальномъ территоріальныя отношенія останутся въ томъ же видѣ, какъ въ 1815 году было постановлено; только на этихъ условіяхъ Англія принимала на себя посредничество и общалась установить переговоры къ общему согласію. Наполеонъ тоже показалъ видъ, будто онъ готовъ покончить недоразумѣнія миролюбиво, съ цѣлью протянуть время и воспользоваться имъ для окончанія своихъ военныхъ приготовленій, въ которыхъ ему содѣйствовала, между прочимъ, и Россія; для того, чтобы привести въ порядокъ и уладить итальянскія дѣла, она предложила составить конгрессъ изъ пяти великихъ державъ. Австрія заявила, что готова послать отъ себя полномочнаго представителя, но требовала только въ залогъ того, что она не сдѣлается жертвой хитрости, чтобы Сардинія показала примѣръ и прекратила вооруженія; объ этомъ условіи начались горячія разсужденія и совѣщанія. Казалось, что дѣла удадутся и миръ не будетъ нарушенъ; 20 апрѣля Кавуръ получилъ телеграмму отъ императора Наполеона, съ совѣтомъ не уклоняться отъ конгресса, а какъ на предварительное условіе согласиться на прекращеніе вооруженій и преимущественно распустить корпусъ волонтеровъ, въ который охотники стекались со всѣхъ сторонъ, такъ какъ Франція тоже согласна приступить къ разоруженію.

Это извѣстіе поразило Кавура, какъ громомъ; казалось, труды и неуспѣшныя заботы его разлетѣлись, какъ мечта, десятилѣтнія надежды, которыми Сардинія утѣшала себя, исчезли, и ей впередъ суждено играть жалкую и даже смѣшную роль. Викторъ Эмануилъ въ своей рѣчи, при открытіи піемонтскаго парламента 10 января, произнесъ многозначительныя слова: «Піемонтъ не безчувственъ къ крикамъ страданія, какіе до него доносятся изъ разныхъ частей Италіи». По тайному договору король, готовый на самую тяжкую жертву для пользы Италіи, уступилъ Франціи Савойю—колыбель своей династіи; января 31, принцесса Клотильда, дочь Виктора Эмануила, вышла замужъ за двоюроднаго брата французскаго императора. Настроеніе духа во всей Италіи было крайне напряженное: всѣ какъ будто ждали рѣшительнаго измѣненія судьбы. Въ австрійскихъ областяхъ Италіи исчезли миролюбивыя стремленія 1857 года. Падуанскій и павійскій университеты были закрыты; даже въ гимназіяхъ замѣтно было волненіе, и не однажды доходило до того, что патруль и караулы принуждены были усмирять мальчиговъ. Въ такомъ же родѣ было настроеніе всей Италіи: въ Піемонтѣ утихла вся частная вражда въ виду наступавшей опасности; между прочимъ Массимо д'Азеліо, подобно Аристиду, явившемуся къThemistocle передъ саламинской битвой, явился къ своему противнику Кавуру и просилъ его, чтобы онъ употребилъ его знанія или его жизнь на пользу отечества; даже изъ партій мадзинистовъ самые благоразумные убѣдились, что въ настоящую минуту гораздо полезнѣе для общаго дѣла поддерживать правильно и стройно-организованное государственное стремленіе Піемонта, нежели тратить время и силы въ пустыхъ заговорахъ, или въ преждевременныхъ возстаніяхъ и тѣмъ ставить все народное благо на карту. Въ туринской палатѣ депутатовъ, законъ о займѣ въ 50 милліоновъ, по требованію правительства и на нужды его, былъ принятъ 116 голосами противъ 35, а въ сенатѣ большинствомъ 59 голосовъ, противъ 7. Все готовилось, все находилось въ такомъ напряженномъ состояніи, которое долго продолжаться не могло. Если дѣло протянулось бы, если бы оно было отложено на рѣшеніе конгресса съ его бесконечными засѣданіями и разсужденіями, народъ потерялъ бы терпѣніе и революціонныя вспышки только испортили бы общее положеніе дѣлъ; кромѣ того, съ трудомъ собранныя и напряженныя силы небольшого государства истощались бы въ безплодномъ ожиданіи, и если бы въ концѣ концовъ конгрессъ все-таки ничего не постановилъ и оставилъ дѣла въ томъ положеніи и владѣтелей въ такихъ границахъ, какъ прежде, съ фактическимъ преобладаніемъ Австріи, съ ея нескончаемыми обѣщаніями приняться за реформы, отъ которыхъ Англія ожидала всякихъ благъ и счастья для Италіи, тогда неминуемо, вмѣсто одушевленія, полнаго надежды, народомъ овладѣло бы

уніе, которое довело бы Италію до самаго печальнаго и нестерпимаго положенія—перспектива нерадостная!

Кавуръ былъ въ тревожномъ состояніи, но сами противники вывели его изъ него и спасли народъ отъ затрудненія, въ какомъ онъ находился; Кавуръ еще разсуждалъ надъ телеграммой, а къ нему уже ѣхалъ офицеръ съ порученіемъ представить туринскому кабинету ультиматумъ австрійскаго правительства.

Въ Австріи произошло то, чего никто не могъ ни ожидать, ни предвидѣть: самъ австрійскій императоръ, по своему собственному усмотрѣнію, по своей личной власти, приказалъ своимъ министрамъ сдѣлать шагъ, на который ни одинъ изъ нихъ, ни подъ какимъ видомъ, не рѣшился бы; онъ такимъ образомъ однимъ ходомъ испортилъ всю игру, клонившуюся очевидно въ несомнѣнную пользу Австріи. До сихъ поръ она находилась въ положеніи обиженной, терпѣвшей нападеніе страны, а тутъ вдругъ роль перемѣнилась и она сама сдѣлалась нападающей, зачищая и ставила императора Наполеона въ необходимость на что нибудь окончательно рѣшиться, а то онъ все еще медлил и колебался, опасаясь настроенія своихъ подданныхъ, принадлежащихъ къ клерикальной партіи и могущественнаго ея вліянія на императрицу. Апрѣля 23 фрейгеръ фонъ Келлерсбергъ прибылъ въ Туринъ. Онъ привезъ ультиматумъ, составленный министромъ графомъ Буоль отъ 19 числа: тутъ требовалось очень яснаго и опредѣленнаго да, или нѣтъ; вопросъ былъ поставленъ рѣзко: согласно ли правительство Сардиніи поставить свое войско на мирное положеніе и распустить корпусъ волонтеровъ? Посланный торопился отвѣтомъ и давалъ только трое сутокъ сроку.

Первое извѣстіе о благопріятномъ для Кавура оборотѣ дѣла дошло до него изъ Неаполя; не медля ни минуты, онъ, не дожидаясь прибытія посланнаго, собралъ палаты, распущенныя по причинѣ праздника Пасхи. 23 явился онъ передъ собраніемъ палатъ, въ оживленной рѣчи бросилъ взглядъ на всѣ до сихъ поръ веденные переговоры, разъяснилъ положеніе дѣлъ и требовалъ для короля диктаторской власти, на время войны, теперь неизбежной: онъ доказывалъ необходимость «соединить въ королѣ всю законодательную и исполнительную власть и право, сохраняя отвѣтственность министровъ, королевскими декретами дѣлать всѣ нужныя распоряженія и совершать всѣ акты, клонящіеся къ защитѣ отечества и нашихъ законоположеній и учрежденій».

Съ 1848 года многому научились: теперь не было и помину о буйныхъ сходбищахъ и собраніяхъ; пресса на этотъ разъ не пускала въ ходъ своихъ необузданныхъ зажигательныхъ статей. Изъ Парижа тоже пришли хорошія вѣсти. Колебаніе императора прекратилось, война была неизбежна: 25 первые отряды французскаго войска уже переходили границу Сардиніи, а 26 французскій посланникъ въ Вѣнѣ объявилъ правительству, что Наполеонъ будетъ смотрѣть, какъ на военный вызовъ, если австрійскія войска переправятся черезъ Тессино. Въ этотъ же самый день баронъ Келлерсбергъ выѣхалъ изъ Турина, послѣ того Кавуръ въ изысканно вѣжливыхъ выраженіяхъ послалъ ему сказать, что на вопросы ему нечего отвѣчать.

в. Монтебелло, Маджента и Сольферино.

Трудно догадаться, какаѣ причины принудили Австрію къ этому рѣшительному и, надобно признаться, необдуманному шагу, тѣмъ болѣе, что она до сихъ поръ справедливо хвалилась своею умѣренностію и терпѣніемъ, съ какимъ встрѣчала всѣ вызовы Піемонта. Правда, настроеніе народовъ во всѣхъ югозападныхъ частяхъ Германіи было воинственное. Начнемъ съ Баваріи: тамъ, вслѣдствіе женитьбы кронпринца неаполитанскаго на баварской принцессѣ, уже господствовало направленіе враждебное Піемонту; въ Вюртембергѣ было не лучше; тамъ «Аугсбургская Газета», какъ оракулъ высшихъ слоевъ общества, сильно поджигала умы противъ Піемонта; она свои австрійскіе взгляды и понятія очень ловко проводила, какъ-чисто германскіе, и стужала доказать нѣмцамъ, что ихъ отечество въ опасности и что теперь настало время «Рейнъ защищать на берегахъ

По». Горячія головы, жадныя до дѣятельности, недолго думая, съ слѣпымъ одушевленіемъ бросились въ разставленную ловушку и приняли сторону военной политики, истинный смыслъ которой заключался въ томъ, чтобы подвергать Рейнъ опасности за тѣмъ, чтобы отстоять По для пользы Австріи. Впрочемъ, народы больше, нежели ихъ правительства, были одушевлены военнымъ пыломъ: опытный вюртембергскій король очень холодно отвѣчалъ на жаркую и шумную демонстрацію патріотическаго военнаго духа, съ которымъ его встрѣтили по возвращеніи изъ Ниццы, гдѣ онъ провелъ зиму. Не смотря на это, германскій союзный сеймъ, рѣшеніемъ отъ 24 апрѣля, опредѣлилъ поставить союзное войско на военное положеніе; эта мѣра была очень благоразумная, потому что положеніе дѣлъ во всякомъ случаѣ было очень серьезное. Къ счастью, Пруссія явилась въ этомъ случаѣ руководящей державой, и ея рѣшенія имѣли наибольшій вѣсъ; къ тому же, политика ея зависѣла отъ человека твердаго и знающаго. Апрѣля 17 къ прусскому двору пріѣхалъ эрцгерцогъ австрійскій, Альбрехтъ, чтобы пріобрѣсть безусловный союзъ Пруссіи, на который въ Австріи твердо рассчитывали, но онъ принужденъ былъ уѣхать, ничего не добившись.

Итакъ, война сосредоточилась на одномъ мѣстѣ; сдѣлать ее общею, не смотря на свое желаніе, Австріи не удалось, и мѣры, для того предпринятыя Францомъ-Иосифомъ, оказались неэффективными. Великая борьба началась: правители въ прокламаціяхъ обратились къ общественному мнѣнію Европы и призывали своихъ подданныхъ къ помощи, требовали отъ нихъ жертвъ и одобренія своимъ начинаніямъ. Въ манифестѣ къ своимъ подданнымъ, данномъ въ Лаксенбургѣ 28 апрѣля, Францъ-Иосифъ указывалъ на десятилѣтнее долготерпѣніе, съ какимъ Австрія встрѣчала вызовы своего слабѣйшаго сосѣда; онъ охотно избавилъ бы своихъ подданныхъ, говорилъ онъ, отъ жертвъ, какія требуетъ война; но сердце монарха должно оставаться твердымъ, чувство умолинуть, когда честь и долгъ ему повелѣваютъ. Врагъ дѣйствуетъ за одно съ революціонною партіей, онъ нашелъ опору въ французскомъ императорѣ, который безъ основательныхъ причинъ вмѣшивается въ дѣла Италіи; онъ, Францъ-Иосифъ, обнажаетъ мечъ противъ революціоннаго ученія, которое проповѣдуется теперь даже на тронахъ, обнажаетъ его на защиту своего права, которое въ этомъ случаѣ обнимаетъ священнѣйшія блага и права человѣчества. Далѣе высказалъ онъ надежду, что и остальные германскіе народы не выдадутъ его войска, не покинутъ его, и, позабывъ о незавидной роли, какую играла Австрія въ войнѣ за независимость, указывалъ, какъ въ годину общей напасти, въ 1813 году, только благодаря дружнымъ, соединеннымъ усиліямъ и общему одушевленію, гордыня Наполеона, этого могущественнаго завоевателя, была смирена. Викторъ-Эмануилъ съ своей стороны тоже обратился къ своему народу, съ которымъ долженъ былъ отстаивать честь и славу защитника отечества и свободы всей Италіи: «защищая наслѣдственный престолъ мой и свободу моихъ народовъ, я въ тоже время обнажаю мечъ на защиту всего италіянскаго народа». Императоръ Наполеонъ, передовыя войска котораго, хотя въ незначительномъ числѣ, вошли уже въ Туринъ и Геную, объявлялъ въ своей прокламаціи отъ 3 мая: «Франція беретъ за оружіе не для завоеваній и не для того, чтобы господствовать, но для того, чтобы освободить Италію и возвратитъ ее самой себѣ; по винѣ Австріи, дѣла поставлены въ такое положеніе, что Австрія или будетъ царствовать до Альпъ, или Италія будетъ свободна до Адри».

Военныя силы и средства были неравномѣрныя. Піемонтское войско, подъ начальствомъ своего короля, состояло изъ 65,000 человѣкъ и 120 орудій, французы, прибывшіе черезъ Монъ-Сени, горный проходъ Монъ-Женевры, черезъ Ниццу и по морю, и бывшіе подъ начальствомъ Наполеона, насчитывали 150,000 чел. и 162 орудія, въ числѣ которыхъ 37 было новѣйшей системы. Австрійское войско, пока состояло изъ 100,000 чел., но у него было 14 дней вперед: уже 29 апрѣля выше и ниже Павіи оно перешло черезъ Тессино; можно было ожидать, что оно немедленно начнетъ дѣйствовать.

Но дѣйствія-то и не было. Всѣ ожидали, что начальство надъ войскомъ поручено будетъ начальнику штаба, правой рукой Радецкаго, фельдцейхмейстеру Гессу, лучше всякаго другаго знакомому съ италіянскою мѣстностью и со спосо-

бомъ войны на ней, но, по непростительной ошибкѣ австрійскаго правительства, войско поручено было любимцу императора, графу Грюппе, полководцу съ недальними знаніями и неопытному, который до сихъ поръ въ Италіи, при враждебномъ столкновеніи, постоянно занималъ только очень подчиненное положеніе, но который отъ остальныхъ генераловъ Радецкаго отличался большею уступчивостію и угодливостію; Францъ Джулай, род. въ 1798 году, получивъ начальство надъ италіянскимъ войскомъ, очень чистосердечно сознался въ своей неспособности управлять имъ, и просилъ избавить его отъ этой чести; но просьбу его не уважили.

Джулай оставался въ бездѣйствіи, и далъ своимъ врагамъ время безпрепятственно совершить передвиженіе войска и соединиться. Въмѣсто того, чтобы переправившись на югъ, на правый берегъ По, по возможности разгромить слабое сардинское войско еще до появленія французовъ, и послѣ того постепенно нападать на ихъ отдѣльные корпуса, вздробѣ, по мѣрѣ ихъ появленія, онъ передвигалъ свое войско на лѣвомъ сѣверномъ берегу, гдѣ не было враговъ, потому что слабые отряды сардинскаго передоваго войска, изрѣдка попадавшіеся, не вступая въ сраженіе, отступали при первомъ появленіи австрійцевъ и стягивались къ центру своей операціонной линіи, къ крѣпости Алессандріи, на югъ отъ По; такимъ образомъ прошли три недѣли въ нерѣшительныхъ попыткахъ; въ оправданіе этого гово; или что наступившіе дожди очень возвысили воду въ По и дѣлали переправу черезъ него невозможною, и приводили другія столько же неважныя причины. Между тѣмъ герцогъ тосканскій, опасаясь настроенія своихъ подданныхъ, съ жаромъ требовавшихъ немедленнаго присоединенія къ италіянско-сардинскому войску, не зная, какъ поступить, нашелъ самымъ удобнымъ для себя оставить горцогство; его примѣру послѣдовала герцогиня пармская 1 мая; а 5 того же числа австрійское войско опять возстановило здѣсь прежній порядокъ вещей, но неизвѣстно на долго-ли.

Газеты молчали о военныхъ дѣйствіяхъ; любопытство читателей съ каждымъ днемъ разгаралось все больше и больше. Мая 12 Наполеонъ прибылъ въ Геную; въ своемъ приказѣ къ войску, онъ припоминалъ солдатамъ ихъ обязанность и приводилъ имъ въ примѣръ великіе подвиги отцовъ ихъ, совершенные на этой самой почвѣ; онъ говорилъ, что путь къ славѣ имъ указываютъ побѣды при Мондони, Маренго, Лоди, Кастильони, Арколи, Риволи, и совѣтовалъ имъ идти по этой *via sacra*, полной славныхъ воспоминаній: «пустъ въ вашихъ рядахъ царствуетъ строгая дисциплина, составляющая славу арміи; помните, здѣсь для васъ нѣтъ никакихъ враговъ, кромѣ тѣхъ, съ которыми вы встрѣтитесь на полѣ битвы; не увлекайтесь только пыломъ храбрости въ сраженіяхъ, этого одного только я опасуюсь»; для вѣрнѣйшаго противодѣйствія новоизобрѣтенному оружію, онъ совѣтовалъ больше всего полагаться на штыки, которые и здѣсь, какъ вездѣ и всегда, есть самое ужасное и сильное оружіе французской пѣхоты; «я уже слышу, что изъ конца въ конецъ Франціи раздается голосъ одобренія и надежды: вездѣ вѣрятъ, что новая молодая италіянская армія не постыдитъ своей старшей сестры.» 14 онъ перенесъ свою главную квартиру въ Алессандрію, поближе къ піемонтской, составлявшей лѣвое крыло соединенной арміи. Французское войско раздѣлялось на пять корпусовъ, находившихся подъ ближайшимъ начальствомъ маршаловъ: Бараге д'Илье и Канробера, генераловъ — Макъ-Магона, Ния, Реньо-де-Сепъ-Жанъ-д'Анжели и принца Наполеона, откомандированнаго въ Тоскану для формированія резервовъ, съ цѣлью, съ юга присоединиться къ дѣйствующей арміи. Готовился ли для него тронъ во Флоренціи или нѣтъ, показалъ дальнѣйшій ходъ событій. Окупаціонное войско, находившееся въ Римѣ, составляло отдѣльный корпусъ, не входившій въ составъ арміи. Церковная область объявлена была нейтральною; это было самое щекотливое и слабое мѣсто въ италіянской политикѣ; на первыхъ порахъ италіянскіе патріоты рѣшились отказаться отъ своихъ обычныхъ способовъ дѣйствій: они хотѣли предоставить дѣло законному ходу и ожидать рѣшенія отъ правильно веденной войны, не волновали народа, не производили возмущеній, чтобы не затруднять военныхъ операцій и не мѣшать имъ. Народный духъ неспокойнаго и пылкаго италіянскаго народа нашелъ себѣ представителя и поборника въ Гарибальди, который однакожъ

очень далеко отъ королевской главной квартиры союзнаго войска, набиралъ, вооружалъ и обучалъ свой корпусъ волонтеровъ. Одинъ только Мадзини не могъ примириться съ пиемонтскимъ и французскимъ вмѣшательствомъ, онъ не переставалъ предостерегать италіянцевъ отъ властолюбія Наполеона и савойскаго дома: это была самая лучшая изъ услугъ, какую онъ могъ оказать италіянскому дѣлу, потому что онъ этимъ прямо опровергалъ обвиненіе, на сколько его можно было опровергнуть, что пиемонтское правительство дѣйствуетъ за одно съ революціонною партіей.

Первое серьезное столкновеніе произошло 19 мая. Джулай самъ не зналъ, что ему дѣлать съ войскомъ; онъ боялся, какъ бы союзники не обошли его, и потому схватился за средство, издавна излюбленное австрійскими генералами: онъ послалъ сильный отрядъ на рекогносцировку. Онъ хотѣлъ удостовѣриться, нѣтъ ли на правомъ берегу По, передъ Алессандріей сильнаго непріятельскаго корпуса. Съ этою цѣлью онъ отправилъ отрядъ въ 30,000, подъ начальствомъ графа Филиппа Стадіона, на правый берегъ По, съ приказаніемъ напасть на авангардъ непріятельскаго войска и тѣмъ принудить его развернуть свои силы. Такимъ образомъ въ предгоріяхъ Апеннинъ, по дорогѣ Тортона — Страделла — Пиаченца, близъ мѣстечка Монтебелло, послѣ обѣда 19 числа, дѣло дошло до битвы. Французами командовалъ генералъ Фореи; онъ постепенно вводилъ въ сраженіе одинъ отрядъ за другимъ; австрійскихъ войскъ было достаточно, и они оказались достойными соперниками французскихъ, но ими командовалъ человѣкъ незнающій и неловкій: онъ строго держался буквы даннаго ему предписанія, и къ вечеру отступилъ, не потерпѣвши настоящаго пораженія, но потерявъ все-таки 1,000 человѣкъ, относительно больше французовъ, у которыхъ выбыло изъ строя 700; но хуже было нравственное впечатлѣніе, произведенное на миръ: французы приписали себѣ рѣшительную побѣду въ этомъ первомъ столкновеніи съ австрійскими войсками. Напрасно преданныя Австріи газеты со всевозможною ученостью доказывали міру, что это вовсе было не сраженіе, а только усиленная рекогносцировка, и что Стадіонъ не бѣжалъ, а только отступилъ, исполняя данное ему порученіе и заставивъ французовъ развернуть свои боевыя силы: но первое впечатлѣніе, произведенное въ этой войнѣ и крайне важное по своимъ послѣдствіямъ, такъ и осталось не въ пользу австрійскаго оружія.

Между тѣмъ Гарибальди съ своими волонтерами съ сѣверной стороны приближался къ правому флангу австрійскаго войска, и употреблялъ всѣ силы, чтобы поднять жителей Ломбардіи, въ тылу и съ праваго фланга Джулая, который между тѣмъ такъ глубоко презиралъ, или притворялся, что презираетъ пиемонтцевъ, что не обращалъ вниманія на корпусъ волонтеровъ. Гарибальди набралъ свой отрядъ въ 3,200 человѣкъ изъ альпійскихъ охотниковъ, по большей части ломбардскихъ выходцевъ и другихъ италіянскихъ волонтеровъ, обучилъ ихъ, перешелъ съ ними Тессино въ томъ мѣстѣ, гдѣ этотъ притокъ По выходитъ изъ Лаго-Маджіоре, и смѣло двинулся черезъ Варце къ Милану. Въ то же время союзники сдѣлали движеніе первой важности; пиемонтцы, какъ мы уже говорили, составляли лѣвое крыло: Наполеонъ сдѣлалъ диверсію съ своими войсками, онъ повелъ ихъ позади пиемонтцевъ къ сѣверу; начиная съ 26 числа, поѣзды желѣзныхъ дорогъ съ французами отправлялись изъ Алессандріи, черезъ Казале въ Верчелли; пиемонтское войско послѣдовало ихъ примѣру, но близъ Палестро 31 произошло столкновеніе между нѣсколькими батальонами пиемонтцевъ, подъ начальствомъ Чіальдини, и австрійскими полками; самъ Викторъ-Эмануилъ находился въ сраженіи; одинъ изъ полковъ зуавовъ подоспѣлъ на выручку и бросился на австрійцевъ въ штыки; зуавы были удивлены храбростью короля, который бросался въ огонь съ дерзостью неслыханной; это имъ такъ понравилось, и такъ одушевило ихъ, что они тутъ же провозгласили его капраломъ своего полка: правда, это выраженіе ихъ удивленія не принесло много почести королю, но можетъ быть почетнымъ свидѣтельствомъ его храбрости. Между тѣмъ французское войско совершало свое боковое движеніе, перешло черезъ Сессію и заняло 1 іюня Новару, а 2 уже подвинулось къ правому берегу Тессино, по дорогѣ въ Миланъ, Буффалору и Мадженту, а къ 3 іюня вся армія собралась вокругъ Новары.